

Джеймс Харрингтон и Томас Гоббс о концепции свободы

Научный руководитель – Трикоз Елена Николаевна

И Никита Чернамович

Студент (магистр)

Российский университет дружбы народов, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: galt5649@gmail.com

С началом проникновения гуманистических идей в северную Европу политическое миропонимание, соответствующее «нисходящей перспективе» [8] власти, уступает свое доминирующее положение влиянию, ставящему во главу угла человека во всей его целостности духа, стремящееся сформировать «гражданское сознание», которое должно стать частью *corpus mysticum*.

Английский республиканский мыслитель Джеймс Харрингтон будучи под сильным влиянием гражданских гуманистов утверждал, что народ разделяющий судьбу государства, которая подчинена воли монарха, вправе претендовать на то, чтобы быть частью политического тела государства; люди вправе коллективно формировать и направлять собственную судьбу, т.е. обрести политическую свободу воли над собственным политическим «Я». В. Ульман назвал это «восходящей перспективой» власти, где публике присуща коллективная сознательная рациональность, которая чувствует в политическом управлении государства [8].

Критика этих положений со стороны Т. Гоббса выражалась в тезисе о неспособности народа как стороны общественного договора в проявлении действий в общее благо, т.к. человек всегда нацелен удовлетворять личные интересы, что в конечном счете приводит к разрушительному конфликту, названном Гоббсом - войной всех против всех. Для того чтобы не допустить разложения общественного строя до досоциальной стадии, он считает оптимальным уступить свои права суверену, который мог бы гарантировать вечный мир.

Отличие этих подходов заключается в различном понимании аксиоматики человеческой природы. Джеймс Харрингтон являлся сторонником Аристотеля [6], считавшего, что человек есть *zoon politikon* - «политическое животное», которое обуславливает естественную потребность человека в общении - сначала это приводит к формированию семьи, затем селения, а конечным и естественным результатом является государство. «Государство есть завершающая и наивысшая форма человеческого общения. Цель этого общения - благая жизнь и общая польза» [3., С. 38.].

В свою очередь Т. Гоббс принципиально не признавал общественную природу человека. Стоя на атомистских позициях, он полагал, что человек по своей природе эгоистичен, всегда преследует личную выгоду и подвержен различным страстям. А аксиологическую роль государства он видит в том, чтобы избавить людей от бремени «естественного состояния». «Все крупные и прочные людские сообщества берут свое начало не во взаимной доброжелательности, а во взаимном страхе людей» [2., С. 287.].

Стоит отметить, что Т. Гоббс понимал свободу как не-вмешательство: «Свободный человек - тот, кому ничто не препятствует делать желаемое, поскольку он по своим физическим и умственным способностям в состоянии это сделать» [2., С. 287.]. И даже закон не может лишить человека естественной свободы: «Как правило, все действия, совершаемые людьми в государствах из страха перед законом, являются действиями, от которых совращающие их имеют свободу воздержаться» [1., С. 164.]. Если кто-то действовал без внешнего принуждения или препятствия, то его можно назвать свободным индивидом, а

если, напротив, его действия, находящиеся в пределах собственной власти, скованы внешними силами, то следует говорить о несвободе [5., С. 18-19.]. Следовательно, как указывает К. Скиннер, «по Гоббсу, ты остаешься свободным, подчиняясь закону. Когда закон принуждает тебя к послушанию, возбуждая твой страх последствий непослушания, он не заставляет тебя действовать вопреки твоей воле и не заставляет действовать несвободно. Он просто направляет твое обдумывание таким образом, что ты отказываешься от воли к непослушанию, приобретаешь волю к послушанию, приобретаешь волю к послушанию и затем действуешь свободно с точки зрения той новой воли, которую приобрел» [5., там же.].

В ответ Харрингтон реконструирует античное понимание свободы, которое позже будет названо неоримской теорией свободных граждан [5., С. 27.] или республиканской свободой [4., С. 53-54.]. Так, по его мнению, индивидуальная свобода может существовать только в «свободной республике», управляемой законами. Под свободной республикой следует понимать возможность свободной гражданской ассоциации [9., С. 4-5]. По справедливому замечанию К. Скиннер: «ключ к пониманию того, что неоримские авторы имеют в виду, приписывая свободу целым сообществам, состоит в том, что они совершенно всерьез воспринимают древнюю метафору «политического тела»» [5., С. 34.]. В подтверждение этого Харрингтон говорил: «форма правления соответствует образу человека» [7., С. 273.]. Через метафору тела республиканские мыслители выражали тезис о том, что, как и естественное, политическое тело способно обладать и терять свободу, способность к самоуправлению. «Свободное государство - это сообщество, в котором действие политического тела определяется объединённой волей его членов» [5., С. 35.]. А объединённая воля народа затем обретает форму позитивного права, которая обеспечивает свободу республики.

Согласие всех граждан является легитимирующим критерием для действия законов на территории государства, следовательно, если дело обстоит наоборот, то здесь следует говорить о публичной и индивидуальной несвободе.

Таким образом, республиканская идея предлагает индивиду быть подчиненным закону, а произвольной воли другого человека. Закон в этой ситуации есть инструмент для поддержания *res publica*, а сама *res publica* есть критерий легитимности законов, которые обеспечивают республиканскую свободу.

Источники и литература

- 1) Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1991.
- 2) Гоббс Т. Сочинение. в 2-х томах. Т. I. М., 1989.
- 3) Козлихин И. Ю., Тимошина Е. В. История политических и правовых учений. Курс лекций: учебное пособие. М., 2016,
- 4) Петтит Ф. Республиканизм. Теория свободы и государственного правления., М., 2016.
- 5) Скиннер К. Свобода до либерализма. СПб, 2020.
- 6) Эрлихсон И.М. Республиканские идеи в буржуазно-дворянской утопии эпохи Английской революции (1640-1660 годы) // Новая и новейшая история. М., 2010. С. 106-120
- 7) Harrington, J. The Commonwealth of Oceana and A System of Politics, Cambridge.
- 8) Ulman W. Principles of Government and Politics in the Middle Ages., N.Y.: Routledge., 2010.

- 9) Wirzubski, D. *Libertas as a Political Idea at Rome during the Late Republic and Early Principate*. Cambridge., 1994.